

ТРИ СЛУЧАЙНЫХ СТИХА ИЗ Е<ВГЕНИЯ> О<НЕГИНА>

Г.А. Левинтон
(Санкт-Петербург)

1.
VIII: XXV: 9–14

И альманахи, и журналы,
Где поученья нам твердят,
Где нынче так меня бранят,
А где такие мадригалы
Себе встречал я иногда:
*E sempre bene**, господа.

Эти строки, особенно последняя, в сущности представляют собой сочувственное резюме хорошо известной статьи С.Т. Аксакова «Письмо к издателю “Московского вестника”»:

Всегда уважая необыкновенный талант А.С. Пушкина и восхищаясь его прелестными стихами, с неудовольствием читывал я преувеличенные, безусловные и даже смешные похвалы ему в «Сыне отечества», в «Северной пчеле» и особенно в «Московском телеграфе». Пушкина не разбирали, не хвалили даже, а обожали и предавали анафеме всех варваров, дерзавших восхищаться не всеми его произведениями и находивших в прекрасных стихотворениях его — недостатки!.. Называя Байрона *первым поэтом человечества, своего века*, «Телеграф» не обинуясь говаривал: *Байрон, Пушкин* и пр. И что же теперь?.. Если неумеренные похвалы возбуждали неудовольствие в людях умеренных, какое же негодование должны произвести в них явные притязания оскорбить, унижить всякими, даже нелитературными средствами, того же самого поэта, перед которым те же раболепные журналы весьма недавно — пресмыкались во прахе? Разве Пушкина можно ставить в ряд с его последователями, хотя бы и хорошими стихотворцами? Он имеет такого рода достоинство, какого не имел еще ни один русский поэт-стихотворец: силу и точность в изображениях не только видимых предметов, но и мгновенных движений души человеческой, свою особенную чувствительность, сопровождаемую горькою усмешкою... Многие стихи его, огненными чертами врезанные в душу читателей, сделались народным достоянием! Об искусстве составления стихов я уже не говорю. <...> Пусть публика знает, что многие, или, лучше сказать, все благомыслящие люди радуются, например, отпадению «Телеграфа» и «Северной пчелы» от так называемых знаменитых друзей и их приверженцев, ибо все они более или менее известны своими дарованиями и талантами. Похвалы вышесказанных журналов — пятнали славу их!.. <...> Круг людей, которых славит «Телеграф» и «Северная пчела», до того уменьшился, что им приходится хвалить — только друг друга; брань их — есть уже право на уважение просвещенного общества¹.

Восьмая глава была закончена 25 сентября 1830 и потом еще дорабатывалась, то есть хронологически аллюзия вполне возможна. То, что Пушкин обратил внимание на заметку Аксакова, известно достоверно (впрочем, от самого Аксакова):

Я постоянно участвовал небольшими статейками в «Московском вестнике» и в 1830 году, когда журналисты, прежде поклонявшиеся Пушкину, стали бессовестно нападать на него, я написал письмо к Погодину о значении поэзии Пушкина и напечатал в его журнале. <...> Пушкин был им очень доволен. Не зная лично меня и не зная, кто написал эту статью, он сказал один раз в моем присутствии: «Никто еще, никогда не говаривал обо мне, то есть о моем даровании, так верно, как говорит, в последнем номере “Московского вестника”, какой-то неизвестный барин»².

В известных мне комментариях и библиографиях это сходство не было отмечено, что, разумеется, не гарантирует оригинальности моего наблюдения. Впрочем, это едва ли не

¹ С.Т. Аксаков. Письмо к издателю «Московского вестника». Впервые: Московский вестник, 1830, № 6, с. 201–204, подп.: А (В журнальном тексте статья помечена датой «1830, марта 23»). Перепечатано в «Разные сочинения» С. Аксакова (М., 1858, в «Приложениях» (ср. ниже), с. 405–408. Подчеркнуто мной — Г.Л.).

² С.Т. Аксаков. Литературные и театральные воспоминания // С.Т. Аксаков. Собр. соч. в 5 тт. Т. 3. М., 1966. С. 123.

Статьи на случай: сборник к 50-летию Р.Г. Лейбова

неизбежно «в наши дни (как говорил один из антагонистов нашего юбиляра³), когда сделать интересное наблюдение о Пушкине, Мандельштаме или Набокове легче, чем установить, кто уже сделал его прежде»⁴.

³ О. Ронен. Плагиат // Звезда 2009, № 3. <http://magazines.russ.ru/zvezda/2009/3/po12.html>

⁴ Благодарю Н.Г. Охотина за помощь и обсуждение сюжета настоящей заметки.